

ВЕЛИКИЙ Октябрь положил начало новому востоковедению в нашей стране и новым принципам международных научных связей.

Первой крупной советской акцией в области международного сотрудничества в послеоктябрьский период явилась сессия советских ученых в 1925 году, посвященная 200-летию юбилею Академии наук СССР. На сессию были приглашены ученые из Индии, Турции и Японии. Гости из стран Востока дали высокую оценку работе русских ориенталистов.

Известный индийский писатель Браганца-Куна в интервью корреспонденту «Известий» сказал: «Русская Академия наук не ограничилась тем, что обогатила индологию великими трудами. Она стремилась к тому, чтобы знакомство с Индией стало возможным для широких масс... Будем надеяться, что русская Академия наук и в дальнейшем не изме-

Международные СВЯЗИ СОВЕТСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ

В. ВЕСЕЛОВ

Кандидат экономических наук

нит своим традициям и будет так же, как и раньше, способствовать процветанию индологии, что она сделает все, что в ее силах, чтобы помочь более тесному сближению Индии и всех народов Востока с Россией, в особенности теперь, когда каждый человек на Востоке видит в СССР свою вторую родину».

В 1925 году с целью установления контактов с научными учреждениями и учеными в Иран ездил видный советский ученый Ю. Н. Марр. Эти контакты положили начало научному сотрудничеству двух соседних стран. В 1925—1927 годах Иран посетили известные советские иранисты Р. А. Галунов и А. А. Ромаскевич; Р. А. Галунов за два года собрал богатейший материал для изданного в то время русско-персидского словаря.

Ценнейшим вкладом в развитие советско-иранских научных и культурных отношений явилось празднование 1000-летнего юбилея великого иранского поэта Фирдоуси в 1934 году. Научные сессии с участием иранских ученых состоялись в Ленинграде, Баку, Ереване, Тбилиси, Ташкенте, Душанбе. Затем в октябре в Иране был проведен Международный конгресс, на котором с докладами выступили известные советские ученые Е. Э. Бертельс, А. А. Фрейман и другие.

В следующем, 1935 году в Ленинграде состоялся III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Иранская делегация привезла на конгресс богатейшую коллекцию произведений иранского искусства.

Этот конгресс был высоко оценен официальными кругами Ирана. Академик И. А. Орбели как инициатор и организатор его был награжден иранским орденом «За научные заслуги» первой степени и избран почетным профессором Тегеранского университета. В 1944 году членов-корреспондентов АН СССР Е. Э. Бертельса и А. А. Фреймана избрали членами-корреспондентами Иранской академии.

Оживление научных контактов с Турцией следует отнести также к послеюбилейному периоду Академии наук СССР. Так, в 1925 году по просьбе республиканского правительства в Турцию выехал крупнейший советский востоковед академик В. В. Бартольд. Ему предстояло прочесть лекции по истории Средней Азии и оказать помощь в создании научных организаций в Турции.

По решению Академии наук СССР в 1926 году в Баку был проведен первый тюркологический съезд, куда была приглашена делегация турецких ученых.

В связи с языковой реформой, проводившейся по инициативе и под руководством президента Кемаля Ататюрка, турецкое правительство вновь обратилось в Академию наук СССР с просьбой о помощи. Академия наук в 1933 году командировала для этой цели ученых А. Н. Самойловича и Н. Я. Марра. Реформа была проведена успешно. В 1934 году наших ученых пригласили на второй лингвистический конгресс в Турцию.

Установившиеся в 1925 году научные контакты между советскими и японскими учеными до 1945 года не получили сколько-нибудь заметного развития. Лишь в 1928 году востоковедам А. Е. Глушкиной и Ю. К. Щюцкому представилась возможность выехать в Японию в научную командировку.

В годы, предшествующие второй мировой войне и во время ее, научные контакты советских востоковедов с их коллегами на Западе и на Востоке резко сократились и носили эпизодический характер.

Победа советского народа над фашистской Германией и милитаристской Японией привела к созданию мировой системы социализма и краху колониализма. В Азии и в Африке начался процесс образования новых государств. Советское правительство рассматривало научные связи с этими странами как одну из важнейших составных частей внешней политики Советского государства.

Важнейшим событием в жизни советских востоковедов было принятое в 1956 году Советским правительством решение, обязывающее Академию наук СССР поднять востоковедную науку на уровень современности, принять решительные меры для подготовки научных кадров в этой области.

7 сентября 1956 года Президиум Академии наук СССР принял постановление «О задачах и структуре Института востоковедения АН СССР».

В течение последних 12 лет институт коренным образом перестроил свою работу, подготовил большое число квалифицированных специалистов. Опубликованы многие фундаментальные исследования по различным проблемам стран Востока. Международные научные связи института, ставшие жизненной потребностью нашего времени, стали устойчивыми и многогранными. Мы имеем постоянный контакт с многочисленными научными, учебными и культурными организациями и центрами стран

Азии, Северной Африки и коллегами из западных стран.

Две трети сотрудников института выезжали в зарубежные командировки, причем число выездов из года в год увеличивается. Если в 1956 году за границей побывало 17 сотрудников, то в последнее время за рубеж ежегодно выезжает 110—115 научных работников.

Институт стал постоянным участником большинства всемирных востоковедческих форумов.

Следует особо отметить организацию и проведение в 1960 году в Москве XXV конгресса востоковедов, созванного по решению Мюнхенского съезда ориенталистов. В работе конгресса участвовало 700 иностранных делегатов, он сыграл большую роль в развитии современной востоковедной науки, продемонстрировал успехи советской ориенталистики.

Широкое участие советские ученые приняли и в XXVI Международном конгрессе востоковедов в Индии. Как председатель предыдущего XXV конгресса академик Б. Г. Гафуров, открывая конгресс, подчеркнул, что этот форум ориенталистов впервые проходит в столице одной из азиатских стран. Советские ученые выступили там с 38 докладами по различным проблемам стран Азии и Северной Африки.

Большое научное и политическое значение имела Международная конференция ЮНЕСКО по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху, проходившая в городе Душанбе осенью 1968 года. В конференции приняли участие ученые 18 зарубежных стран Азии, Европы, Америки, ведущие советские востоковеды. На конференции было заслушано около 100 докладов.

Важной чертой конференции явилось широкое участие в ней специалистов Индии, Афганистана, Пакистана, Ирана и советских республик Средней Азии. Конференция продемонстрировала достижения советских ученых в исследовании истории и культуры Востока, приняла ряд важных организационных решений. Были созданы консультативный совет и международная редколлегия по подготовке и изданию труда «История Центральной Азии в Кушанскую эпоху».

За последнее десятилетие в СССР выпущено 15 крупных совместных работ, подготовленных советскими и зарубежными востоковедами. В качестве примера можно назвать следующие: «Монгольский сборник», «Демократическая Республика Вьетнам», «История и культура Древней Индии», «Древний Египет», «Восточные источники по истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы».

За этот же период за рубежом было опубликовано около 180 исследований сотрудников нашего института.

О мировом признании советской ориенталистики свидетельствует избрание многих наших ученых членами зарубежных научных обществ, присуждение им научных званий. Академик Б. Г. Гафуров — почетный член Польского общества востоковедов; профессор М. А. Коростовцев — член Французского египтологического общества и Чехословацкого египтологического института Карлова университета; доктор филологических наук Н. А. Дворянков — почетный член академии «Пашто Толына» (Афганистан); доктор филологических наук Г. Ш. Шарбатов — почетный член Арабской академии наук; доктор исторических наук В. В. Балабушевич — член Института исторических исследований (Калькутта) и почетный член Санскритского колледжа (Калькутта); член-корреспондент АН СССР А. Н. Кононов —

почетный член Турецкого лингвистического общества и т. д. Развивается книгообмен между библиотекой Института народов Азии и зарубежными библиотеками и научными организациями. Если в 1958 году было получено 500 книг из 24 стран, то в 1967 году — уже более 3000 из 36 стран.

Расширяя связи с представителями зарубежной общественности, наши ученые получают возможность активно пропагандировать достижения советской науки, распространять правду о нашей стране.

Из года в год

Число советских востоковедов, выезжающих за рубеж для участия в научных конгрессах, конференциях, симпозиумах, сессиях, неуклонно возрастает из года в год.

В 1959 году число советских участников зарубежных востоковедных встреч не превышало семи человек. В прошлом году 25 советских ориенталистов выезжали в 14 стран для участия в научных форумах.

С 1958 по 1968 год ориенталисты нашей страны участвовали в 73 международных научных форумах, которые проводились в Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии, Алжире, ОАР, Марокко, Индии, на Цейлоне, в Пакистане, Иране, Бирме, Индонезии, Турции, Гане, Малайзии, Японии, на Кипре, в США, Англии, Франции, Италии, ФРГ, Швейцарии, Финляндии, Австрии.

Наши ученые в 1968 году участвовали в V конгрессе иранского искусства в Иране, в Философском конгрессе в Пакистане, конференциях ЮНЕСКО по проекту «Восток — Запад» в Японии и Франции, конференции по тмиловедению в Индии, конференции по изучению южноазиатских стран в Малайзии, второй сессии ЮНКТАД в Индии, XX конгрессе Польского общества ориенталистов и других крупнейших востоковедческих мероприятиях года.